

- 10.Зверева Е.А. О некоторых особенностях употребления аналитических форм сослагательного наклонения в английской научной прозе // Язык и стиль научной литературы. М. -1977. с. 277-278

УДК 811.131.1

Табаринцева-Романова Ксения Михайловна
кандидат филологических наук,
доцент кафедры иностранных языков
Уральский федеральный университет
620002 г. Екатеринбург, ул. С. Ковалевской, 5, к.616,
[*kmromanova@mail.ru*](mailto:kmromanova@mail.ru)

Ksenia Tabarintseva-Romanova
PhD
Docent of the Foreign Languages Department
Ural Federal University

ЭТНОПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ КОНСТАНТЫ В ПОЛИТИЧЕСКОМ ЯЗЫКЕ НА ПРИМЕРЕ РЕЧЕЙ МУССОЛИНИ

Аннотация. В статье рассматриваются особенности политического, в частности, тоталитарного итальянского языка. Выделяются основные константы, функционирующие в текстах речей Муссолини за период с 1919 по 1942 гг.

Ключевые слова: политический язык, тоталитарный язык, этнические константы, дискурс Муссолини.

ETHNIC CONSTANTS IN POLITICAL LANGUAGE IN MUSSOLINI'S SPEECH

Abstract. The paper presents typical features of the political, especially totalitarian, Italian language. Main constants in Mussolini's speech in the period from 1919 till 1942 are found.

Keywords: political language, language of totalitarianism, ethnic constants.

Прежде чем выделить этнопсихологические константы в политическом итальянском тексте, а именно, в выбранных для анализа речей Муссолини, необходимо охарактеризовать специфику политического языка в целом, так как, без учета последней трудно вычленить непосредственно этнические константы.

Политический язык имеет своей целью влияние на поведение и принятие политических решений, интегрируясь, таким образом, в политическую систему. Способ речи и письма характеризуют историческую ситуацию. Слова не отделяются от мысли, а мысль – от слов, т.е. анализ политического языка не может быть выведен из отношения мысль – речь – текст и контекст.

Необходимо учитывать следующие методологические политологические особенности: приоритет фактов политического опыта над языком; осознание того, что политический язык не является отражением реальности, а наоборот, формирует эту реальность. Эдельман настаивает, что политика – это всегда лингво-символическая конструкция. Учитывая технологическое развитие современного общества, политический язык распространяется через телевидение: язык базируется на образах, зрелищности, а не на смысле слов, происходит значительное упрощение смысла и значения. Политический язык может изучаться следующими способами [см. подробнее Desideri]:

1) семантический анализ – первый уровень изучения – при помощи этимологических словарей выявить происхождение лексемы и проследить ее историческую эволюцию;

2) анализ концептов через изучение контекста, в котором они используются и реализуются;

3) структурный анализ концепта и идеологии – каждая идеология определена некой группой политических концептов, которые, в свою очередь, структурируют политические феномены. Идеология выступает в качестве регулирующего принципа при объединении тех или иных концептов: политические концепты направлены на конкретные социальные слои или наблюдаемые явления, т.е. они не являются референтами только значений. Политический концепт, таким образом, является продуктом эмпирически выверенным и поддающимся описанию, зависящим от определенного исторического периода, социального, культурного и исторического пласта. В течение времени эти концепты могут «обеднеть» или совсем потерять силу;

4) исторический и философский анализ – изучаются такие феномены, как: революция, тоталитаризм и др.;

5) описательный анализ – совпадает с анализом содержания. Основными элементами для анализа являются: качество используемых документов, валидность процесса кодификации, стабильность лексем и их воспроизводимость.

Выделяется четыре стиля политического языка, которые структурируют политический процесс:

– убеждающий – предназначен для определенного типа слушателей с целью приобретения политической поддержки, например: парламентские дебаты или избирательные кампании;

– юридический – используется при создании конституций, правовых норм, контрактов. Стоит отметить, что значение тех или иных лексем зависит от времени создания документа и от личности его создающей. Такая двойственность не является случайной, что отличает политический язык от юридического;

– административный, бюрократический – речь всегда очень экспрессивна и малоинформативна;

– язык переговоров – связан с переговорным процессом.

Также немаловажное значение имеют функции политического языка:

1. Ритуальная – призвана выражать чувство зависимости индивидуума от социума, придавая последнему некий флер сакральности, а также выстраивать политический конформизм. Политический ритуал – наиболее эффективный способ создания политических мифов, на основе которых строится политический дискурс. Примерами таких ритуалов могут служить предвыборные речи, речь президента республики.

2. Символическая – символ представляет собой некое семантическое образование, призванное сократить высказывание до чистого синтеза, т.е. чистой логической формы. Иллюстрацией таких символов является название политической партии или коалиции, флаг, эмблема, памятники. Политические символы проявляются или в форме, или в функционировании (миф, ритуал).

3. Политическая метафора – направлена на привлечение большего количества слушателей за счет образности, за счет изображения ситуации, близкой по духу к потенциальному «соратнику».

4. Стереотипизация – позволяет «упростить» восприятие мира, указывает на «повторяемость» событий и предлагает уже «готовое» решение ситуации, что, в свою очередь, «экономит» умственные затраты, позволяя сохранить собственную систему ценностей. Так, например, упоминая США, вспоминаются декларация независимости, интересы и равноправие, а для Франции будет характерным – нация, выборы, конституция.

Особым явлением политического языка является язык тоталитаризма. В настоящей статье мы рассмотрим речи Муссолини и определим основные особенности политического языка той эпохи, вычленив константы, используемые в речах дуче.

Впервые в итальянском языке термин «тоталитаризм» был использован в Италии антифашистской оппозицией: Джованни Амендола в своей статье от 1923 г. определил тоталитарную систему как систему, где существует абсолютное господство в политической жизни. Позже он уже пишет о тоталитарном духе – так прилагательное «тоталитарный» получило распространение в оппозиционных газетах и журналах; чаще всего оно употреблялось для описания парламентских выборов. Существительное «тоталитаризм» было введено Лелио Бассо в январе 1925 г. как определение нового государственного порядка и отождествление с самим фашизмом. Таким образом, термин в своем политическом применении имел два значения: техническое и теоретико-политическое. Естественно, лексема имела негативную коннотацию и использовалась как для характеристики режима, так и самой личности Муссолини. Однако, вскоре, Муссолини вводит в свои речи понятие «тоталитаризм», и оно начинает приобретать в условиях той эпохи положительную направленность. Фашизм начинает восприниматься как некий новый и уникальный феномен, который являлся образцом для других партий и режимов в Европе в межвоенный период. Термин «тоталитаризм» начинает использоваться для обозначения «своего» (Муссолини) взгляда на политику и власть. В своей знаменитой речи от 22 июня 1925 г. Муссолини впервые использует этот термин, говоря о том, что фашизм – это тоталитарное решение,

которое обозначает, что Государство берет ответственность за человека, т.е. тоталитаризм приобретает характер светской религии. Интересна в этом случае реакция Римской церкви: Пий XI в ответ на речь Муссолини заявил, что «если и существует тоталитарный режим, то это режим Церкви, так как человек полностью принадлежит церкви» [см подробнее Golino, Simonini].

Особой характеристикой тоталитарного языка является концепт революции. Фундаментальным элементом фашистской идеологии считается утверждение примата политических действий, т.е. тоталитаризм – примат ценностей государства над частной жизнью. Идея тоталитарного фашистского государства представляла собой миф, созданный для адаптации политической системы в обществе, где предполагался особый кодекс базовых установок, схем поведения и верований, как отдельного индивидуума, так и масс в целом.

Для речей Муссолини характерны следующие элементы:

- использование высокопарных слоганов, например: *credere, obbedire, combattere*; лапидарных фраз, превращающихся почти в заклинания; «*È l'aratro che traccia il solco, ma è la spada che lo difende; Combattere, soffrire, e se occorre morire tutto nello Stato, niente al di fuori dello Stato, nulla contro lo Stato; quando si ha un amico si marcia con lui sino in fondo*»;
- употребление громких напыщенных прилагательных - *fatidico, indomabile, ardente*;
- бинарные или троичные собирательные конструкции - *Italia grande, potente, temuta*
- предпочтение помимо религиозных и военных медико-хирургических метафорам - *la chirurgia fascista è veramente coraggiosa e veramente tempestiva*;
- активное использование гипербола, превосходной степени, риторических конструкций;
- фонетические особенности: ассонанс, аллитерация, повышение голоса, паузы.

Речи Муссолини характеризуются простотой, отсутствием научных и политических терминов, заимствованных слов. Определяющими элементами текста речей являются также: создание образа врага, превознесение собственных побед, патернализм, сакрализация внутренней и внешней политики. Все эти элементы строятся на базовых установках, которые являются основой для создания итальянской идентичности в целом. К таким базовым категориям относятся архетип, этические константы, доминанты, этническая картина мира, этнические психологические механизмы защиты. Как видно из перечисления данные элементы являются наиболее устойчивыми единицами, которые, прежде всего, проявляются в устном народном творчестве, а именно: легенды, предания, сказки. И это не случайно. Целью выступлений Муссолини было привлечение и убеждение в своей идеологии максимально большого числа людей. Естественно, тексты должны были быть просты и понятны, а также хорошо воздействовать на подсознание масс. Для этого проще всего было структурировать и подавать информацию, знакомым и хорошо

проверенным способом – сказками. При анализе речей и сказок выделяются схожие базовые элементы и установки, что позволяет выделить общие для столь различных по сути, но одинаковых по структуре жанра этнопсихологические константы.

Сказка это удивительное творение человеческого гения, она радует человека, дает силу и веру, утешает и подсказывает, как жить дальше. Той же функцией обладали и речи дуче: нужно было достичь эффекта восприятия Муссолини как отца нации, человека, который всегда знает как действовать. Именно посредством сказки с детства мы усваиваем особенности мировосприятия и мировоззрения, алгоритм поведения, базовые ценности, принятые в том обществе, где мы обитаем; что, в свою очередь, формирует наше представление о национальной идентичности. Все эти приемы были использованы для создания текста выступлений, чтобы воздействовать на подсознание толпы.

Этнические константы включают следующие бессознательные образы:

– *-локализацию источника зла* - может быть назван «образом врага», хотя такое тождество само по себе не подразумевает персонификацию «источника зла», а лишь его концентрацию на каком либо объекте; «источник зла» - это то, что мешает действию, и то, против чего направлено действие. Таким образом, он также влияет на характер действия. *Le democrazie plutocratiche e reazionarie dell'Occidentegli affamatori che detengono ferocemente il monopolio di tutele ricchezze e di tutto l'oro della terra;*
- *локализация источника добра* - включает в себя «образ себя»: *Uomini e donne d'Italia dell'Impero Razza antica e forte di creatori e di costruttori, determinata ed universale ad un tempo, che ha dato tre volte nei secoli* и «образ покровителя». «Образ себя» - это субъект действия, а «образ покровителя» - атрибут действия, то есть как то, что помогает совершаться действию. Поскольку этническое сознание по своей сути коллективно, то «образ себя» - это «мы – образ», образ коллектива, способного к совместному действию. Содержанием «образа себя» является то, что именно член данного этноса принимает за свой базовый коллектив, что для него является коллективом. «Образ себя», т. е. представление о субъекте действия, и «образ покровителя», т. е. представление об условии действия, определяют характер действия человека и тип взаимосвязи между членами коллектива;
- *представление о способе действия, при котором добро побеждает зло* – например: *un popolo non e' veramente libero se non ha libero l'accesso all'Oceano. Levate, o Camicie nere fiorentine, verso il sole di Roma i vostri gagliardetti e le vostre armi e salutate la marcia fascista che dall'Italia continua sulle strade dell'Europa e del mondo. l'Italia vuole la pace per sé e per tutti e si decide alla guerra soltanto quando vi è forzata da imperiose, incoercibili necessità di vita.*

Этническими константами являются не наполнение этих образов, а общие приписываемые им характеристики и их диспозиция - расположение друг по отношению к другу и характер их взаимодействия. На основании этнических констант формируются адаптационно-деятельностные модели культуры.

Вокруг этих констант кристаллизуется этническая традиция в различных ее модификациях.

Ценностная ориентация является в известном смысле материалом, на основании которого кристаллизуется та или иная этническая культура. Этнические константы не содержат в себе представления о направленности действия и его моральной оценки. Направленность же действия задается ценностной ориентацией. Этнические константы и ценностная конфигурация соотносятся как способ действия и цель действия.

Специфика тоталитарного дискурса, как отмечает Н. Э. Гронская [Гронская, 57], заключается в том, что «коммуникативное событие не происходит между говорящим и слушающим, а совершается над слушающим».; он исключает диалогические отношения, требующие экстралингвистического, экстратекстового понимания. Основное качество тоталитарной идеологии – это телеологическая ориентация на общественное развитие – приводит к тому, что манящий образ будущего вытесняет из общественного сознания повседневные трудности и тягости.

В речах дуче также присутствует фольклорная инициальная группа, характерная для итальянских народных сказок [см. подробнее Синельникова], а именно:

- время повествования – *un'ora segnata dal destino; Siamo sorti nel marzo 1919;*

- место действия – *Mi pare di essere ancora al balcone di Palazzo Vecchio Roma madre e il popolo di tutta Italia;*

- наличие героев – *combattenti di terra, di mare, dell'aria! Camicie nere della rivoluzione e delle legioni!*

- наличие события. – *Voi avete vissuto giorno per giorno la guerra e ne portate l'orgoglioso ricordo Dopo venti anni la Vittoria riconsacrata dal Fascismo coincide con l'inizio della vera pace secondo giustizia per tutti. Questa lotta gigantesca non è che una fase dello sviluppo logico della nostra rivoluzione.*

Таким образом, тоталитарная речь тесно переплетается и перекликается со сказками и народными преданиями и, во многом, благодаря этому привлекает широкую поддержку со стороны, прежде всего, народных масс. Использование сказочных архетипов вкупе с налетом мистики действует на слушателей гипнотически, пробуждая подсознательную позитивную реакцию. Возможно, это одна из наиболее действенных технологий влияния на слушателей, которая использовалась не только Муссолини, но и в последующих тоталитарных режимах.

Библиографический список

1. Гронская Н. Э., Зусман В. Г., Батищева Т. С. Сопоставление тоталитарных дискурсов: три ратора, три текста три языка// Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского, 2013. №1. С. 56 - 62

2. Синельникова А.В. К вопросу о стереотипных единицах в фольклорном тексте (на материале итальянских народных сказок)//Вестник ЮУрГУ, 2006, №6. С .142-144
3. De Mauro. Storia linguistica dell'Italia unita, Bari, Laterza, 1963.
4. Desideri P. Teoria e prassi del discorso politico. Strategie persuasive e percorsi comunicativi, Roma, Bulzoni, 1984.
5. Golino E. Parola di Duce. Il linguaggio totalitario del fascismo, Milano, Rizzoli, 1994.
6. Simonini A. Il linguaggio di Mussolini, Milano, Bompiani, 1978.

УДК 81'1 (021)

Талатина Марина Борисовна
Кандидат филологических наук,
доцент кафедры иностранных языков
Уральский федеральный университет
 620002 г. Екатеринбург, ул. С.Ковалевской, 5, к.616,
marinatalapina@gmail.com

Marina Talapina
Ph.D. in Philological Science,
Assistant professor of the Foreign Languages Department
Ural Federal University

АНТРОПОЦЕНТРИЧНЫЙ ХАРАКТЕР СЕМАНТИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ПРИЛАГАТЕЛЬНОГО БЕЛЫЙ В ДИСКУРСЕ

Аннотация: Данная статья посвящена описанию семантической эволюции прилагательного *белый* в дискурсе. Проводится анализ речевого варьирования данного прилагательного на основе сочетаемости с существительными денотативного класса «Лица». Выявляются потенциальные семы, которые манифестируют антропоцентричные периферийные признаки соответствующего концепта. Речевое варьирование рассматривается как важный источник информации о структуре цветовых концептов в языковой картине мира.

Ключевые слова: языковая картина мира; концепт; цветообозначение; речевое варьирование; потенциальная сема.

ANTROPOCENTRIC CHARACTER OF SEMANTIC EVOLUTION OF THE ADJECTIVE “WHITE” IN DISCOURSE

Abstract. The paper presents semantic development of the Russian adjective *white* in discourse. Analysis of semantic variation of the adjective is carried out based on collocability with nouns referring to “humans”. Potential semes representing peripheral meanings of the concept *white* are revealed. Semantic variation in